

Текст · 23 февраля 2023, 09:12

Ольга Ромашова,

«Пишет о себе в женском роде, уточняя наличие члена». Московские суды выдворяют из России трансгендерных секс-работниц по новому закону о «пропаганде ЛГБТ»

После запрета «ЛГБТ-пропаганды» среди россиян всех возрастов московские силовики начали преследовать трансгендерных секс-работниц за публикацию объявлений в интернете: с точки зрения полицейских, они «публично выражают интерес к привлекательности нетрадиционных отношений». Иностранкам это грозит выдворением из России. «Медиазона» изучила первые решения судов и рассказывает о новой практике.

Президент Владимир Путин подписал новый репрессивный закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и смены пола» среди людей любого возраста^[1] 5 декабря 2022 года. С тех пор

Мосгорсуд зарегистрировал семь административных протоколов о «пропаганде ЛГБТ», решения по четырем из них уже опубликованы.

Первые три протокола по части 7 статьи 6.21 КоАП^[2] составили на трансгендерных иностранок, которые занимались в России секс-работой и рекламировали свои услуги в интернете. Судя по всему, все три материала оформил один и тот же

полицейский^[3], который действовал по одной и той же схеме: заходил на сайт с анкетами секс-работниц, находил иностранок и пересказывал формулировки объявлений, которые, по его мнению, содержат «пропаганду ЛГБТ».

Все три протокола поступили на рассмотрение в Савеловский районный суд, все три девушки в суде признали вину. Судья Николай Мазуров во всех трех случаях согласился с доводами полицейского, оштрафовал^[4] девушек и постановил выдворить их из России. В качестве доказательств приведены рапорты полицейского, объяснения секс-работниц, акты осмотра сайтов и фотоматериалы.

«Задача полицейских — указать в протоколе об административном правонарушении, что является "пропагандой". Далее дело передается в суд, и судья решает, являются ли вмененные действия "пропагандой". Такое решение судья вправе принять самостоятельно, по закону проведение экспертизы в этом случае не требуется», — объясняет специализирующийся на защите прав трансгендерных людей юрист Максим Оленичев.

В протоколах указаны паспортные данные всех трех задержанных. Полицейский в материалах пишет о них как о мужчинах. Транс-организации считают такую практику неэтичной, поэтому «Медиазона» называет девушек так, как они представлялись в анкетах.

Первый протокол полицейский составил 16 января по итогам мониторинга интернета, который он, как сказано в документе, проводил в служебном кабинете № 14 «с целью профилактики, выявления и пресечения пропаганды нетрадиционных отношений».

На сайте с объявлениями трансгендерных секс-работниц полицейский обнаружил «анкету о предоставлении интимных услуг нетрадиционных сексуальных отношений», подписанную именем Алана. Он отметил, что на фотографиях Алана, «являясь лицом мужского пола», позирует «в женских трусах, с обнаженной грудью, с темными волосами, с макияжем на лице». В анкете девушка, по оценке полицейского, «публично выражает интерес к привлекательности нетрадиционных отношений». Кроме того, она, «являясь лицом мужского пола, пишет о себе в женском роде, уточняя наличие мужского полового члена» — все это полицейский счел информацией, «направленной на формирование нетрадиционных сексуальных отношений».

Второй протокол был составлен в том же кабинете № 14 спустя два дня, 18 января. На этот раз полицейский обнаружил объявление девушки по имени Настя. «[ФИО], являясь лицом мужского пола, в своей анкете выкладывает фото в женском образе с обнаженной женской грудью и мужскими гениталиями (половым членом), с темными длинными волосами, с макияжем на лице», — говорится в материале. Настя «публично выражает интерес к привлекательности нетрадиционных отношений» и, «являясь лицом мужского пола, пишет

о себе в женском роде», заключил полицейский, дословно повторив формулировки из протокола на Алану.

Третий протокол полицейский составил 3 февраля в том же злополучном кабинете № 14, на этот раз его внимание привлекла трансгендерная женщина по имени Мая. В постановлении приводится ее объявление с комментариями силовика: «[ФИО], являясь лицом мужского пола, выкладывает фото в женском образе, а именно в женской одежде (юбка), с признаками женской груди, с длинными светлыми волосами, макияжем и с обнаженными мужскими гениталиями (половым членом), после указанных фото содержится информация о себе, где [ФИО] пишет о себе в женском роде: "Я молодая, сексуальная и раскрепощенная брюнетка, с попкой, которая точно сведет тебя с ума. Я могу воплотить все твои самые сокровенные и страстные фантазии в реальность!!! ПРИГЛАСИ МЕНЯ В ГОСТИ И НАСЛАДИСЬ МНОЙ!!! ЗВОНИ И НЕ СТЕСНЯЙСЯ. Все фото мои, а в жизни я еще лучшая"». Также в анкете указаны «параметры физиологических данных», «нетрадиционные услуги» и «тип внешности, соответствующий женскому полу», уточнил полицейский.

Четвертый протокол по части 7 статьи 6.21 КоАП рассматривался в Тимирязевском районном суде, он немного отличается от первых трех, хотя и перекликается с ними во многих формулировках. 24 января полицейский одного из московских ОВД в кабинете № 211 обнаружил на сайте соцсети «Друг

Вокруг» «анкету о предоставлении интимных услуг нетрадиционных сексуальных отношений».

«[ФИО] публично выражает интерес к привлекательности нетрадиционных отношений, указывает сексуальные предпочтения. [ФИО] является гражданином мужского пола, в своей анкете выкладывает фотографии в женском платье и париком с длинными волосами, в анкете о себе пишет в женском роде: "Амина, я не девушка, мен айелмасман^[5]"», — говорится в постановлении.

Судья Тимирязевского суда Ольга Левашова постановила арестовать этого человека на 5 суток и выдворить его из страны.

Развязанные руки полиции

«Трансгендерные секс-работницы — одна из наиболее уязвимых групп в ЛГБТ-сообществах. Во-первых, из-за существующей стигмы в отношении ЛГБТ-людей, — говорит Максим Оленичев. — Во-вторых, из-за того, что проституция в России является административным правонарушением, что позволяет полиции отдельно преследовать секс-работниц в стране, выталкивая их деятельность из правового поля. В-третьих, часто трансгендерные секс-работницы — это граждане государств Центральной Азии, в которых затруднен трансгендерный переход».

Чтобы пройти гендерно-аффирмативные процедуры и избавиться от гендерной дисфории, им приходится переехать в другую страну, уточняет юрист.

«В России из-за стигматизации трансгендерных

людей они часто вынуждены зарабатывать на жизнь проституцией, поскольку часто работодатели отказываются брать их на работу», — добавляет юрист.

Принятие нового закона против ЛГБТ-людей «развязало руки полиции»: МВД «начало подводить под это понятие и образ жизни трансгендерных секс-работниц», констатирует Оленичев. Такие мигрантки часто находятся в России нелегально, и полиция, преследуя их, решает сразу две задачи: «повышение количества дел о "гей-пропаганде" (за период действия этого закона в прежней редакции с 2013 по 2022 год было привлечено к административной ответственности не более 123 человек) и якобы борьба с "нелегальной миграцией"», — рассуждает Оленичев.

Выдворение влечет за собой пятилетний запрет на въезд в Россию, а на родине трансженщинам может грозить опасность, напоминает он.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. До этого российское законодательство запрещало «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» только среди несовершеннолетних. Такой запрет действовал с лета 2013 года.
 2. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства с применением интернета.
 3. На сайте суда его имя не указано.
 4. Суммы штрафов на сайте суда не указаны.
 5. «Я не женщина» (искаж.) по-узбекски.